

Из истории первых экспериментальных доказательств существования второго Я

Б.Г. Мещеряков

Статья посвящена ранним исследованиям бессознательного восприятия, опубликованным в конце 19 века. Сообщаются некоторые биографические сведения о Б. Сайдисе. Дается характеристика содержания книги Б. Сайдиса «Психология внушения», пересказывается содержание предисловия, которое написал У. Джеймс. Особое внимание уделяется оригинальным экспериментам Б. Сайдиса по бессознательному восприятию (русскоязычный перевод главы, посвященной этим экспериментам, следует за данной статьей). В статье также подробно описываются и анализируются эксперименты А. Бине по автоматическому письму у пациентов с истерической анестезией, на которые ссылается Б. Сайдис в своей книге. Делается вывод, что в рассмотренных работах есть еще нетленная оригинальность, способная служить стимулятором новых идей.

Б. Сайдис, А. Бине, У. Джеймс, внушение, бессознательное восприятие, двойное сознание, автоматическое письмо, истерическая анестезия

1.

Занимаясь подготовкой обзорных материалов по нестареющей теме экспериментальных исследований так называемого бессознательного восприятия¹, я встретил ссылку на книгу ранее незнакомого мне автора – Бориса Сайдиса. Само название – «Психология внушения» – еще не давало указаний на ее полезность с точки зрения интересующей меня тематики, но более близкое знакомство с ее содержанием обнаружило в ней крайне интересный экспериментальный материал, полученный самим Б. Сайдисом, и цитируемыми им авторами (прежде всего, Альфредом Бине). Любопытными оказались и теоретические взгляды психологов конца позапрошлого века, согласно которым сознание и личность человека не просто сосуществуют с бессознательными психическими инстанциями, но представляют собой двойственные образования, части которых взаимодействуют и даже общаются между собой.

В русскоязычной Википедии статьи о Б. Сайдисе (пока) нет, хотя есть статья о его сыне – «эксцентричном вундеркинде» – У. Дж. Сайдисе. В англоязычной Википедии о Б. Сайдисе можно узнать, что он родился в 1867 г. в Российской империи в городе Бердичев (Украина), умер в 1923 г. в США (г. Портсмут, штат Нью-Гемпшир), куда эмигрировал в 1887 г.

Степени бакалавра, магистра, доктора философии и доктора медицины он получил в Гарвардском университете. Среди его научных руководителей был Уильям Джеймс (позднее Джеймс написал небольшое введение к книге Сайдиса по психологии внушения, о чем речь будет дальше).

Б. Сайдис основал свой Психотерапевтический институт (*Sidis Psychotherapeutic Institute*) и журнал аномальной психологии (*Journal of Abnormal Psychology*). В своих работах он критически отзывался, в частности, о психоанализе З. Фрейда, и тестировании интеллекта.

¹ Это тема непосредственно связана с работой в рамках научного проекта кафедры психологии государственного университета «Дубна» «Взаимосвязи неосознаваемого эмоционального эффекта и скрытого опознания лиц», финансируемого грантом РФФИ (№ 14-06-00134).

Борис Сайдис, Портсмут, 1912

Уильям Джеймс (ок. 1885 г.)

(http://www.sidis.net/boris_sidis_archives.htm) (<http://www.uky.edu/~eushe2/Pajares/jamesbri.html>)

Во Введении к книге Б. Сайдиса проф. Уильям Джеймс пишет: «Во многом экспериментальная часть работы, целиком планировавшаяся самим доктором Сайдисом, была проведена в Гарвардской Психологической Лаборатории, и я был более или менее в курсе дел, хотя его теоретические заключения, основанные на его более поздней работе в Патологическом Институте Больниц штата Нью-Йорк, тогда еще только формировались» (р. v). По словам Джеймса, в самом конце века появилось огромное количество нового эмпирического материала по проблеме личности, которая до этого обсуждалась почти исключительно логическими и метафизическими способами. Большую часть этого материала составляли клинические наблюдения, касающиеся навязчивых идей, истерических припадков, бреда душевнобольных, а также эксперименты с гипнозом и медиумическими явлениями. Благодаря этому на первый план выступили вопросы типа: Каковы пределы сознания человека? Является ли «Я»-сознание лишь частью целого сознания? Не существует ли много «Я (selves)», отделенных друг от друга? Что выступает медиумом для синтеза в группе ассоциированных идей? Как определенные системы идей могут быть выключены и забыты? Действительно ли личность – это продукт, а не принцип?

С точки зрения У. Джеймса, среди работ, которые пытались популяризировать новые наблюдения и идеи, и представить их в связанной форме, работа доктора Сайдиса выделяется своей оригинальностью и широтой охвата. Она разделена на три части: «Внушаемость»; «Я (The Self)»; «Общество». Кстати, книга Б. Сайдиса имеет подзаголовок: «Исследования подсознательной природы человека и общества».

Очень кратко У. Джеймс останавливается на некоторых теоретических и эмпирических результатах Сайдиса. В первой части книги его внимание привлекли доказательства того, что «внушаемость бодрствующих людей подчиняется закону, который противоположен закону для гипнотических испытуемых. В первом случае, чтобы быть эффективными, внушения должны быть *скрытыми*; во втором случае – чем более они *прямые* и *открытые*, тем лучше». К этому можно добавить еще один вывод Б. Сайдиса:

«Каждый из нас является более или менее поддающимся внушению. Человека часто определяют как социальное животное. Это определение, без сомнения, верно, но оно несет мало информации относительно психического состояния каждого индивида в обществе. Существует и другое определение, которое претендует на понимание

природы человека; это – хорошо известное древнее представление, что человек – рациональное животное; но это определение терпит крах, как только мы начинаем проверять его фактами жизни, поскольку оно едва ли верно для подавляющей части человечества. Не социальность, не рациональность, но внушаемость есть то, что характеризует среднего представителя человечества, поскольку *человек – поддающееся внушению животное (man is a suggestible animal)*» (Sidis, 1898, p. 17).

Во второй части, где дается очень полное описание «раздвоения личности», сублиминального сознания, предлагается тщательно продуманная классификаций степеней диссоциации и т.д., особый интерес у Джеймса вызвали «хитроумные эксперименты», с помощью которых «доктор Сайдис пытается показать, что «подпороговые» или «ультрамаргинальные» части ума (mind) у нормальных людей распознают объекты, которые внимательные чувства не позволяют назвать. Эти последние эксперименты являются неполными, но они открывают путь к очень важному психологическому исследованию» (James, 1898, p. vi).

Именно эти эксперименты, большая часть которых описана в главе 17, и были главным мотивом моего интереса к книге Б. Сайдиса и перевода этой главы (который следует за данной статьей).

Относительно III части У. Джеймс отмечает, что в ней «обсуждается очень важный вопрос о «психологии толпы», почти впервые на английском языке. Вероятно, нет более практически важной темы для ученых, занимающихся общественными проблемами. Доктор Сайдис иллюстрирует это новыми примерами, и его трактовка наводит на важные размышления» (p. vii).

В своем кратком предисловии У. Джеймс не стал высказывать ни одного критического замечания по поводу книги, ограничившись дипломатичной констатацией, что не может согласиться с доктором Сайдисом по всем позициям. То же самое, пожалуй, мог бы сказать и сам Б. Сайдис. Последний достаточно категорично подверг критике взгляды У. Джеймса на личность и самосознание (в главе 19 «Проблема личности»). Мы не будем углубляться в детали спора, анализ которого потребовал бы не только много места, но и обращения к оригинальным текстам У. Джеймса, что увело бы нас далеко в сторону. Приведем лишь одну цитату из книги Б. Сайдиса, которая показывает и суть спора, и его остроту:

«Как и ассоцианисты, профессор Джеймс ищет личность в функции памяти; как и они, он рассматривает личность как ряд, с единственной разницей, что он постулирует синтез этого ряда в каждой текущей мысли. Каждая мысль имеет право собственности на содержание предыдущих мыслей, но эта мгновенная мысль не знает себя. Мысль может стать известной только, когда уже мертва, когда она стала содержанием последующей волны сознания. Короче говоря, профессор Джеймс, по-видимому, считает, что личность – это синтез ряда, и что этот синтез сам себя не осознает. Мы сразу видим, что, хотя профессор Джеймс смело и по делу атакует ассоциативную теорию, сам он совершает ошибку, не менее скандальную – он выбрасывает из своего описания личности факт самосознания» (Sidis, p. 192).

Наконец, стоит отметить, что «Психология внушения» содержит 386 страниц, есть общий указатель (предметно-именной), а также в основном математические приложения с объяснениями, как вычислялись уровни случайного угадывания в тех или иных экспериментальных условиях. Книга, которую мы представили здесь, не единственная в наследии Б. Сайдиса. На фотографии (внизу) можно видеть довольно большой ряд его книг.

Библиотечная полка с трудами Бориса Сайдиса.

Некоторые из этих книг представлены в оцифрованном виде на сайте:

<http://www.sidis.net/BorisBiblio.htm>

2.

Упомянутая выше глава 17 из книги Б. Сайдиса имеет название «Взаимная коммуникация двух Я». В ее содержании можно выделить три составляющие: во-первых, сжатое изложение теоретических взглядов самого Сайдиса по вопросу о структуре и динамике человеческой психики; во-вторых, крайне интересные эксперименты Альфреда Бине с автоматическим письмом у пациентов с истерической анестезией; и наконец, занимающие наибольшее место в тексте те самые, по словам Джеймса, «хитроумные эксперименты» Сайдиса, количество которых, если верить автору, насчитывает² несколько тысяч (в действительности, их на несколько порядков меньше, так как словом «эксперимент» он называет отдельную стимульно-ответную пробу).

Очевидно, нет смысла пересказывать содержание главы, которую можно прочитать в переводе в данном номере журнала. Но вполне оправдано подробнее рассмотреть оригинальный методический подход, который А. Бине использовал для «доказательства двойного сознания у истерических индивидов» – именно так можно перевести название одной из статей А. Бине (Binet, 1889), которая была опубликована в американском еженедельном журнале «The Open Court» в качестве начала серии статей Бине; эти статьи были также опубликованы в виде отдельной книги [Binet, Alfred, (1890). *On double consciousness: Experimental psychological studies*. Chicago, IL, US: Open Court Publishing Co, 98 pp.], которая, как утверждает (Nicolas, Ferrand, 2002, p. 270-271), никогда не переводилась на французский язык.

² О количестве проведенных «экспериментов» Б. Сайдис пишет в главе 16: «Я проделал три тысячи лабораторных экспериментов, восемьсот из которых я провел непосредственно на себе и две тысячи двести – на пятидесяти испытуемых, и результаты дали прямые и решающие доказательства существования полуосознанного (subwaking) субперсонального гиперстезичного Я в нашем нормальном состоянии. Так как результаты моих экспериментов говорят нам о подсознании что-то больше, чем о его простом присутствии, я резервирую их описание для следующей главы, где и обсуждение их будет более соответствующим» (p. 158).

Альфред Бине (дата неизвестна)

Необходимость в том, чтобы специально описать логику и методику экспериментов А. Бине, объясняется, во-первых, тем, что в книге Б. Сайдиса эти эксперименты часто цитируются (вообще, в этой книге Бине самый цитируемый, после Джеймса, автор), но, к сожалению, без методических деталей, которые весьма важны для понимания результатов и выводов; во-вторых, мне не удалось найти этих сведений в русскоязычной литературе (к примеру, в фундаментальной работе Ф.В. Бассина «Проблема бессознательного» Бине упоминается лишь два раза и нет ссылок ни на одну его работу, впрочем, как и на работы Сайдиса); в-третьих, на мой субъективный взгляд, красивые эксперименты А. Бине с автоматическим письмом вполне заслуживают более широкой известности. Далее я приведу достаточно полное изложение содержания статьи А. Бине (Binet, 1889).

Статья начинается с констатации, что в течение последних нескольких лет французские, английские и американские психологи старательно изучали явления двойного (double) сознания и двойной личности у истеричных людей, и что феномены автоматического письма, очевидно, возникают вследствие двойственности (doubling) личности, которая является столь явной у огромного количества истеричных людей.

Далее Бине утверждает, что в исследовании столь деликатной темы в первую очередь необходимо поставить вопрос о методе. Тем более что у многих людей описания и объяснения таких странных явлений, как двойственность сознания, вызывает удивление и сомнение. Бине ссылается на свой личный опыт, поскольку ему часто приходилось говорить о двойственности сознания людям, которые были незнакомы с наукой, и даже врачам, и, как правило, люди «расценивают рассматриваемые явления как очень сомнительные; ибо они полагают, что еще не проводились точные эксперименты, которые могли бы адекватно установить это удвоение личности (duplication of personality)». Поэтому в качестве основного требования к эксперименту Бине выдвигает требование сделать изучаемые явления убедительными, ясными и очевидными для всех. Другими словами, метод должен быть достаточно простым, прямым и легко воспроизводимым, как «подсчет частоты пульса»,

«без необходимости подвергать наших испытуемых гипнозу или каким-либо другим сложным и неопределенным воздействиям».

Этим требованиям, как считает Бине, вполне удовлетворяет метод, который он использовал в экспериментах с истерическими пациентами, а полученные результаты «были полностью подтверждены исследованиями других авторов», среди которых Бине указал своего друга, М. Пьера Жане, который «недавно опубликовал очень интересную работу на эту тему» (*L'automatisme psychologique*. Paris: 1889. F. Alcan; Жане П. Психический автоматизм. М., 1913).

Конечно, утверждение о простоте экспериментов, когда подразумевается, что подходящими испытуемыми являются особого рода пациенты неврологической клиники, выглядит несколько странным, однако надо учитывать, что Бине в то время (1883-1889) работал в знаменитой парижской клинике Сальпетриер. И в испытуемых он, очевидно, не испытывал недостатка. Их он описывает следующим образом:

«Для проведения нашего эксперимента мы должны обратиться за помощью к истеричным пациентам, у которых в определенных частях тела существует более или менее широкая область нечувствительности³. Ничто не является более распространенным, чем истерическая анестезия (*hysterical anaesthesia*). Иногда она проявляется в форме маленьких островков, небольших пятен, нерегулярно рассеянных. Истеричный пациент, например, может показывать небольшое анестезированное пятно на ладони своей руки. При уколе в это место, или ущипывании кожи, или прижигании ее, испытуемый не будет испытывать ни малейшего ощущения контакта или ощущения боли; однако на расстоянии нескольких сантиметров от этого места те же самые воздействия произведут очень острую и болезненную реакцию. У других пациентов анестезия показывает более равномерное распределение; она может, например, включать всю конечность, в частности руку, которая стала нечувствительной от пальцев до плечевого сустава. У некоторых пациентов распределение нечувствительности еще более замечательно; пациент разделен на две половины вертикальной плоскостью, проходящей через грудь к спине, так, что одна половина его тела – головы, туловища, рука и нога – является абсолютно нечувствительной, в то время как другая половина сохраняет свою нормальную чувствительность. Наконец, не редкость встретить истеричных людей, нечувствительность которых простирается на все тело; но в таких случаях нечувствительность обычно более заметна в одной половине тела, чем в другой» (р. 1739-1740).

Для описываемых экспериментов наиболее подходящими были пациенты, у которых нечувствительность охватывала всю руку. Предварительным условием для участия в исследовании служила проверка на симуляцию. С этой целью руку испытуемого, которая закрыта от глаз испытуемого ширмой, подвергали без предупреждения разным болезненным воздействиям (например, укалывали, ущипывали, прижигали, пропускали возрастающий по интенсивности электрический ток). Эти тесты действительно могли «разоблачить любую попытку мошенничества». В итоге, Бине формулирует принципиально важный набор условий пригодности испытуемых:

«Теперь я предполагаю, что мы имеем дело с пациентом, у которого имеет место подлинная анестезия, удостоверенная всеми клиническими тестами, которые современный врач имеет в своем распоряжении. Далее я буду считать, что эта нечувствительность, ограниченная одной конечностью, – например, правой рукой, – затрагивает все ткани конечности; т.е. не только кожа, но и мышцы, сухожилия и суставные поверхности утратили все следы чувствительности. Пациент не чувствует ни

³ Бине использует как синонимы слова *insensibility* и *anaesthesia*.

укола, ни сжатия; он не замечает ни щипков, ни электрический ток, ни пассивные перемещения, совершаемые с его конечностью, если он не может видеть свою конечность за экранирующей перегородкой» (р. 1740).

Обратим внимание на одно немаловажное условие в представленном наборе. Предполагается, что испытуемый лишен не только кожной, но и глубинной (проприоцептивной) чувствительности. Вспомнив, какими тестами валидизировалась нечувствительность пациентов, у критически настроенного читателя есть законные основания сомневаться в доказанности полной соматосенсорной анестезии.

Обратимся к описанию трех экспериментальных наблюдений.

1. Первый эксперимент (с пассивным движением пальца)

Экспериментатор берет палец нечувствительной руки, и выполняет этим пальцем движения сгибания и разгибания. Пациент, не будучи способен видеть свою собственную руку, не знает, что с ним делают; он не знает, движется ли и как движется один из его пальцев.

Наблюдаемый результат: палец спонтанно продолжает то движение, которое с ним проделал экспериментатор; можно наблюдать, что он сгибается и разгибается снова пять или шесть раз. То же самое произойдет, если мы заставим выполнять пассивные перемещения запястье или локоть.

Вывод:

«Очевидно, для того, чтобы палец спонтанно повторил движение, которое с ним совершалось, необходимо, чтобы это движение было воспринято. Пациент, однако, заявляет, что не чувствовал, или не испытал, что-либо со своим пальцем. Мы должны, соответственно, предположить, что имело место бессознательное (unconscious) восприятие движения; несомненно, восприятие было; именно восприятие породило похожее движение – это также кажется очевидным; но ни ощущение, ни его моторный эффект не вошли в круг сознания испытуемого. Эта небольшая психомоторная активность выполнялась без его знания, и если можно так выразиться, совершенно вне его <сознания>» (р. 1740).

2. Более сложный эксперимент (с предметом)

2.1. В нечувствительную руку помещается некоторый знакомый объект, например карандаш (или перьевая ручка) между большим и указательным пальцем.

Наблюдаемый результат: Как только происходит контакт с предметом, два пальца соединяются, как будто берут ручку; другие пальцы подгибаются, запястье поворачивается на бок и рука принимает положение, необходимое для письма.

2.2. Аналогично, большой палец и указательный палец вводятся в кольца ножниц.

Наблюдаемый результат: рука испытуемого выполняет такие движения, как будто он хочет что-то резать.

Общий вывод:

«Эти эксперименты, конечно, могут разнообразно варьироваться; дальнейшие примеры, однако, были бы излишними; приведенных двух вполне достаточно для целей нашего анализа.

Здесь также все взаимодействие происходит вне сознания испытуемого; ручка берется анестезированной рукой без сознательного восприятия субъекта, и без его знания, что он ее держит в руке. Мы наблюдаем, что это очень простое действие, совершенное рукой, является приспособительным; оно подразумевает, что объект не только чувствовался, но также и то, что этот объект был распознан как ручка, поскольку, если бы объект был другим, имело бы место другое действие приспособления (адаптации). Таким образом, следовало бы сказать, что ощущение спровоцировало бессознательное восприятие, бессознательное суждение,

бессознательную волю. Короче говоря, произошли такие же события, как если бы ручку вложили в чувствительную руку; как будто испытуемый чувствовал объект, распознал его и решил писать; с единственным различием, однако, что очевидно весь процесс был без сознания» (р. 1740).

Перед описанием нового эксперимента Бине затронул глубокий философский контекст своих экспериментов:

«Теории Huxley⁴ и нескольких английских авторов относительно роли, играемой сознанием в психологических явлениях, кажется, здесь находят прямое приложение; однако на самом деле это только кажется, как мы вскоре убедимся. Согласно Huxley, сознание – это эпифеномен, лишнее явление, наложенное на физиологический процесс, но которое влияет на этот процесс не более, чем тень человека непосредственно влияет на человека; можно устранить сознание, и все же все физиологические явления будут продолжать происходить автоматически так же, как прежде; объекты будут продолжать восприниматься; будут выполняться бессознательные рассуждения, сопровождаемые адаптационными действиями» (р. 1740-1741).

Как утверждает Бине, следующий (и последний) эксперимент показывает, что «гипотеза Huxley является слишком простой, чтобы объяснить его».

3. Третий эксперимент (автоматическое письмо)

В данном эксперименте Бине попытался вызвать «действия более интеллектуального характера и определенно с более высокой организацией».

3.1. В руку испытуемого помещают перьевую ручку, и «заставляют» ее написать слово.

Наблюдаемый результат: после этого предоставленная сама себе рука сохраняет свое положение, и через небольшой временной интервал повторяет слово, часто пять или десять раз.

3.2. Экспериментатор снова «заставляет» анестезированную руку написать некоторое знакомое слово, например, собственное имя пациента, но при этом преднамеренно совершает ошибку в написании.

Наблюдаемый результат: рука испытуемого повторяет слово, но, «как ни странно, рука испытывает мгновенное колебание (hesitation), когда достигает буквы, с которой была совершена орфографическая ошибка; если была добавлена лишняя буква, то иногда рука нерешительно переписывает имя вместе с дополнительной буквой; затем она напишет только часть этой буквы; и, наконец, полностью избавится от нее» (р. 1741).

Вывод, которым Бине собирался «одним махом» ударить по эпифеноменализму и утвердить двойственность сознания:

«Очевидно, когда эксперимент успешно достиг такой степени сложности, мы не можем объяснить его, просто ссылаясь на бессознательные явления. Коррекция орфографической ошибки анестезированной рукой указывает на присутствие руководящей мысли; и совершенно не ясно, почему мысль, которая направляет рукописные движения, должна быть бессознательной, в то время как мысль, которая управляет речью (movements of the word), и только она одна, должна рассматриваться как сознательная. Более ж алы ом пя о ч имя

возможно, были представлены более поразительные примеры рассматриваемых явлений; и были опубликованы наблюдения, в которых эти два сознания, по-видимому, выполняли разные задачи, взаимно игнорируя друг друга. Но все эти любопытные наблюдения обычно наблюдались при условиях настолько сложных, что их трудно воспроизводить в целях верификации. Методы исследования, связанные с истерической анестезией, которые мы только что описали, по крайней мере, обладают преимуществом строгого доказательства двойного сознания» (р. 1741).

К сожалению, я не знаю, проводились ли аналогичные эксперименты с еще более строгим контролем остаточной чувствительности у пациентов с истерической анестезией. Однако точно могу сказать, что исследования подпорогового восприятия как в норме, так и при разных неврологических нарушениях, продолжаются до сих пор. В этих исследованиях вопросам контроля сознательного восприятия уделяется большое внимание. Как считают авторы относительно недавнего критического анализа, «после более чем столетних исследований восприятия без осознания можно сделать со значительной уверенностью вывод, что стимульная информация может восприниматься, даже когда нет осознания воспринятого. (...) В общем, все эти результаты ясно показывают, что восприятие без осознания происходит в многочисленных ситуациях и при множестве условий» (Merikle, Smilek & Eastwood, 2001, p. 131-132).

Среди пионеров таких исследований по праву можно считать и Альфреда Бине, и Бориса Сайдиса. Думаю, что было бы преждевременно их работы передавать в исторический архив. Есть в них еще нетленная оригинальность, способная служить стимулятором новых идей.

Литература:

Бассин, Ф.В. Проблема бессознательного (о неосознаваемых формах высшей нервной деятельности) / Ф.В. Бассин. – М., «Медицина», 1968.

Binet, A. Proof of double consciousness in hysterical individuals / A. Binet // The Open Court. A Weekly Journal Devoted to the Work of Conciliating Religion with Science. – Chicago, 1889. – Vol. III.-22. – № 100. – Pp. 1739-1741.

James, W. Introduction / W. James // Sidis, B. The psychology of suggestion / B. Sidis. – New York: D. Appleton, 1898. – Pp. v-vii.

Merikle, P.M. Perception without awareness: Perspectives from cognitive psychology / P.M. Merikle, D. Smilek, J.D. Eastwood // Cognition. – 2001. – Vol. 79. – № 1. – Pp. 115-134.

Nicolas, S. Alfred Binet and higher education / S. Nicolas, L. Ferrand // History of psychology. – 2002. – Vol. 5(3). – Pp. 264-283.

Sidis, B. The psychology of suggestion / B. Sidis. – New York: D. Appleton, 1898.

Поступила в редакцию: 11.07.2015 г.

Сведения об авторе

Б.Г. Мещеряков – доктор психол. наук, профессор кафедры психологии государственного университета «Дубна», главный редактор Дубненского психологического журнала.

E-mail: borlogic@yahoo.com